

Distr.
GENERAL

S/4775
30 March 1961
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH-
FRENCH

ОБМЕН КОРРЕСПОНДЕНЦИЕЙ МЕЖДУ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ
И ПРЕЗИДЕНТОМ РЕСПУБЛИКИ КОНГО ПО ВОПРОСУ О МАТАДИ

Генеральный Секретарь имеет честь довести до сведения членов Совета Безопасности о следующем обмене корреспонденцией по вопросу о Матади между Генеральным Секретарем, с одной стороны, и Президентом Республики Конго (Леопольдвиль) и г-ном Бомбоко, с другой стороны:

- A. Телеграмма Генерального Секретаря от 8 марта 1961 г. на имя Президента Республики Конго
- B. Телеграмма Генерального Секретаря от 10 марта 1961 г. на имя Президента Республики Конго
- C. Сообщение г-на Бомбоко от 11 марта 1961 г. на имя Генерального Секретаря, переданное через и.о. Особого представителя в Конго
- D. Сообщение Генерального Секретаря от 12 марта 1961 г. на имя Президента Республики Конго
- E. Сообщение Генерального Секретаря от 16 марта 1961 г. на имя Президента Республики Конго
- F. Сообщение г-на Бомбоко от 25 марта 1961 г. на имя Генерального Секретаря, переданное через и.о. Особого представителя в Конго
- G. Сообщение Генерального Секретаря от 26 марта 1961 г. на имя Президента Республики Конго

- Н. Сообщение г-на Бомбоко от 28 марта 1961 г. на имя Генерального Секретаря, переданное через и.о. Особого представителя в Конго
- И. Сообщение и.о. Особого представителя в Конго от 28 марта 1961 г. на имя г-на Бомбоко

А. Телеграмма Генерального Секретаря
от 8 марта 1961 г. на имя Президента Республики Конго

Господин Президент,

По полученным мною сведениям, в ходе дискуссий, которые имели место после прискорбных инцидентов в Матади, были объявлены некоторые условия, касающиеся деятельности ООН в Конго, свободы передвижения, размещения войск, пользования некоторыми средствами и т.п. В связи с этим я считаю нужным обратить Ваше внимание на некоторые юридические аспекты присутствия ООН в Конго.

Само собой разумеется, мы полностью учитываем тот факт, что первоначальные мероприятия ООН были предприняты в результате просьбы со стороны правительства Республики Конго. Я уверен, однако, что, с Вашей стороны, Вы также знаете, что эти мероприятия были предприняты потому, что они были сочтены необходимыми по причине наличия угрозы международному миру и безопасности. Таким образом, в своей резолюции от 22 июля 1960 г. и в своих более поздних резолюциях Совет Безопасности определенно связал поддержание общественного порядка в Конго с поддержанием международного мира и безопасности и ясно указал, что существенным основанием для решения Совета Безопасности явилась его забота о поддержании международного мира и безопасности. Поэтому соображения, определяющие взаимоотношения между Республикой Конго и ООН, не должны рассматриваться исключительно с учетом просьбы правительства Конго и того, что из нее вытекает. Статус, права и функции ООН в основном определяются тем фактом, что мероприятия, о которых идет речь, были предприняты с целью борьбы с международной угрозой миру.

Это соображение приобретает особенную важность, когда речь идет о толковании того обязательства, которое правительство Республики Конго взяло на себя 27 июля 1960 г., когда было заключено следующее соглашение:

/ ...

"При осуществлении своих суверенных прав в связи с любым вопросом, касающимся присутствия и функционирования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго, оно будет добросовестно руководиться тем соображением, что оно просило Организацию Объединенных Наций о военной помощи и что оно приняло резолюции Совета Безопасности от 14 и 22 июля 1960 года; оно также заявляет, что оно обеспечит Вооруженным силам ООН свободу передвижения внутри страны и предоставит необходимые привилегии и иммунитеты всему персоналу, связанному с деятельностью Вооруженных сил".

Вы отметите, что правительство обязалось, "при осуществлении своих суверенных прав в связи с любым вопросом, касающимся присутствия и функционирования Вооруженных сил ООН", добросовестно руководиться тем, что оно приняло резолюции Совета Безопасности от 14 и 22 июля 1960 г., и, конкретно, обеспечить свободу передвижения Вооруженных сил. Совершенно очевидно, что это обязательство сохраняет свою юридическую силу и должно рассматриваться как запрещение правительству проводить любое мероприятие, которое может воспрепятствовать Вооруженным силам ООН функционировать в соответствии с резолюциями, в условиях, необходимых чтобы позволить им устранить угрозу международному миру и безопасности. Это относится, в частности, к свободе передвижения Вооруженных сил.

Вы отметите также и другой аспект юридического положения, а именно, что в своей резолюции от 9 августа 1960 г. Совет Безопасности определенно заявил, что все государства-члены Организации обязаны, в соответствии со статьями 25 и 49 Устава, принимать и выполнять решения Совета и, в частности, оказывать друг другу содействие при осуществлении мер, о которых будет решено Советом. Это постановление явно запрещает всем государствам-членам Организации, включая, в данном случае, принимающее государство, принимать меры, которые лишили бы операции ООН их эффективности, учитывая их объявленную цель, или воспрепятствовали бы им продолжать свое успешное функционирование.

В самом деле, на государствах-членах Организации лежит обязательство позитивно и активно способствовать этим операциям.

Из соответствующих текстов Вы сможете констатировать, что взаимоотношения между ООН и правительством Республики Конго не являются простыми договорными взаимоотношениями, позволяющими Республике навязывать свои условия в качестве принимающего государства и, таким образом, решать относительно условий, в которых ООН будет осуществлять свою деятельность. Речь идет скорее о взаимоотношениях, определяемых обязательными решениями Совета Безопасности. Ввиду этого, никакое правительство, включая принимающее правительство, не может односторонне решать, как должны выполняться меры, постановленные Советом при таких условиях. Решение в этом отношении может быть принято только самим Советом или на основании определенной делегации полномочий с его стороны. Чрезвычайно важно, чтобы только Совет Безопасности мог решать вопрос о прекращении операций и чтобы, следовательно, условия, которые своим влиянием на операции могут лишить последние той базы, в которой они нуждаются, рассматривались непосредственно Советом, который, конечно, не одобрит таких условий, если только он не констатирует, что угроза миру и безопасности миновала.

Я уверен, что при рассмотрении существующего положения Вы полностью учтете основные юридические аспекты, о которых я только что напомнил.

Излагая эти аспекты, я считаю своим долгом также обратить Ваше внимание на еще одно обстоятельство, которое в данном случае нужно учесть. В переговорах о прекращении огня в Матади, после инцидента 5 марта 1961 г., г-н Дельво признал, согласно полученным мною сведениям, что свобода передвижения персонала и снабжения Вооруженных сил ООН требует размещения войск ООН в Матади. Единственная оговорка, сделанная г-ном Дельво, касалась неуместности размещения в Матади суданских войск; в сообщении, которое я Вам направил 4 марта

/ ...

1961 г., я уже сообщил Вам мою точку зрения относительно этой оговорки, указав, что ООН не может ее принять в качестве условия, так как это означало бы вмешательство в исключительную область компетенции ООН. Необходимость удовлетворительного военного статуса в Матади для ООН была также признана - ясно и безусловно - в сообщении, полученном мною 7 марта 1961 г. от делегации Республики Конго. Тем не менее я хотел бы Вам указать, что при этих контактах, а также при дальнейших контактах, у нас создалось ощущение, что имеется желание поставить условия, идущие значительно дальше, чем условие, упомянутое г-ном Дельво в Матади 5 марта 1961 г. и уже отклоненное нами. Если будет сделана или делается попытка в этом направлении, то она будет ясно означать, что конголезские власти отказываются от своего слова, а я уверен, что у Вас нет такого намерения.

Имеется еще один, последний вопрос, относительно которого мне представляется целесообразным сделать несколько кратких замечаний. По-видимому некоторые конголезские части считают, что недавняя резолюция Совета Безопасности требует "разоружения Национальной армии Конго" и разрешает применение силы с этой целью. В этом отношении я хотел бы заметить, что пункт В-2 резолюции, принятой Советом Безопасности 20 и 21 февраля 1961 года и касающийся конголезских вооруженных частей и персонала, не имеет в виду разоружение войск, а настоятельно требует новых усилий по реорганизации и обучению Национальной армии Конго вне всякого политического вмешательства. Я уверен, что Вы сами это ясно поняли, как это следует из Вашего сообщения от 6 марта 1961 г., на которое я хотел бы ответить как только у меня будет возможность более внимательно изучить Ваше предложение. Этот пункт резолютивной части также не разрешает применение вооруженной силы даже для достижения этой ограниченной цели. С другой стороны, пункт А-1 этой резолюции, который разрешает применение силы, указывает, что это будет иметь место "в качестве крайней меры", если это необходимо, для обеспечения соблюдения постановлений, касающихся прекращения огня, и аналогичных мер, направленных на недопущение

/ ...

гражданской войны; ничто в этом пункте не указывает на то, что решение применять силу "в качестве крайней меры" касается вопроса о реорганизации армии. Как Вы помните, в моих заявлениях в Совете Безопасности по вопросу о контроле над Национальной армией и о ее дисциплине я только говорил о том, что ООН будет, быть может, вынуждено прибегнуть к силе в отношении частей, которые выйдут из повиновения своего собственного командования и будут угрожать населению. Что касается более общего вопроса, я недвусмысленно указал, что реорганизация Национальной армии должна быть предпринята в сотрудничестве с конголезскими властями. Я считаю, что этот принцип по-прежнему соответствует признанной позиции ООН.

Проблемы, на которые я обращаю здесь Ваше внимание, касаются чрезвычайно важного вопроса, затрагивающего возможности для ООН продолжать предоставлять свою помощь Республике Конго. Я уверен, что Вы желаете, чтобы эта помощь продолжалась в духе сотрудничества и доверия, и я уверен также, что Вы будете следить за тем, чтобы при настоящем щекотливом положении не было принято никакой неосторожной меры, которая могла бы вновь вызвать прискорбные события; я уверен, что Вы будете следить за тем, чтобы, в меру необходимого, была создана возможность для изыскания практического и применимого порядка для продолжения деятельности ООН, полностью учитывая все изложенные мною в настоящей телеграмме юридические аспекты, а также наши нужды для обеспечения успеха операций.

Я уверен, что с этой целью Вы используете все Ваше личное влияние, и, с моей стороны, могу Вас заверить, что мы преисполнены тех же намерений, будучи, конечно, вынужденными твердо придерживаться всех тех принципов, которым должны подчиняться все государства-члены Организации в интересах их общих усилий, осуществляемых через посредство Организации.

С полным уважением

Даг ХАММАРШЕЛЬД

/ ...

В. Телеграмма Генерального Секретаря от 10 марта 1961 г. на имя
Президента Республики Конго

Господин Президент,

Ссылаясь на мою телеграмму от 8 марта 1961 года и получив доклад об условиях, выдвинутых Вашими представителями в Леопольдвиле, я хотел бы представить на Ваше усмотрение следующие соображения.

Вы уже ознакомились с юридической стороной вопроса о возможности поставить операции Организации Объединенных Наций в Конго в зависимость от условий, противоречащих целям этих операций. Поэтому я не буду повторяться. Однако я считаю необходимым подчеркнуть, что предъявление подобных условий ставит вопрос о помощи, предоставляемой Республике Конго Организацией Объединенных Наций. Я твердо убежден, — причем это мое мнение встретило единодушную поддержку со стороны девятнадцати членов Консультативного комитета, — что условия, предъявленные Организацией Объединенных Наций в ходе переговоров в Леопольдвиле, исключают возможность дальнейших операций как военных, так и невоенных. При таких обстоятельствах, я уверен, что Вы сочтете необходимым дать инструкции Вашим представителям в Леопольдвиле, с тем чтобы они пересмотрели занятую ими позицию, с надлежащим учетом характера операций Организации Объединенных Наций, а также тех условий, при которых они могут продолжаться, равно как и возможных последствий в том случае, если Совет Безопасности вынесет постановление о том, что продолжать эти операции на предложенных условиях не представляется возможным.

Все сказанное выше об общем положении относится, в частности, к положению Организации Объединенных Наций в Матади. Если положение в Матади не будет надлежащим образом обеспечено, — а для этого требуется не только присутствие воинских частей достаточной силы, но также обеспечение свободы передвижения и свободы действий, — то тем самым будет прервана важная коммуникационная линия,

/...

в результате чего возникнет вопрос дальнейших операций. Г-н Дельво также признал необходимость присутствия Организации Объединенных Наций в Матади, причем Ваши представители в Нью-Йорке безоговорочно присоединились к этой точке зрения. Если конголезские власти изменят свою позицию в отношении этого вопроса, имеющего столь важное значение, то это произведет самое неблагоприятное впечатление, что, конечно, не входит в Ваши планы.

Время идет быстро. Вопрос о снабжении войск носит срочный характер. Получены сведения об отбытии индонезийской воинской части. Поэтому нам необходимо принять быстрые решения, с надлежащим учетом различных потребностей, связанных с операциями Организации Объединенных Наций, и урегулировать возникшие проблемы, особенно в отношении положения Организации Объединенных Наций в Матади.

Я позволю себе резюмировать все сказанное выше. В отношении правовой стороны позиции Организации Объединенных Наций никаких сомнений не возникает. Вопрос о практических потребностях, связанных с проведением ее операций, также совершенно ясен. Меня беспокоят опасения относительно той вероятной реакции, которую следует ожидать, если Ваши представители будут продолжать занимать позицию, которая не выдерживает никакой критики ни с юридической точки зрения, ни с точки зрения тех операций, которые были намечены Советом Безопасности. Проблема Матади носит особенно срочный характер. Эта проблема, будучи сама по себе ограниченной, отражает некоторые важные черты создавшегося положения и требует быстрого решения. Вот почему я снова обращаюсь к Вам с призывом использовать Ваше огромное влияние в качестве главы государства, с тем чтобы найти быстрое решение возникающих неотложных проблем и устранить серьезные осложнения, вызванные в результате той позиции, которую до сих пор занимали конголезские представители, — те осложнения, которые, как я полагаю, могут привести к самым серьезным и опасным последствиям.

Я обращаюсь к Вам, Господин Президент, с этим призывом, памятуя о Вашем столь красноречиво выраженном пожелании обеспечить плодотворное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, равно как и о Вашем стремлении, которое я полностью разделяю, действовать исключительно в лучших интересах конголезского народа, на долю которого выпали столь тяжкие испытания.

Примите и проч.

Даг Хаммаршельд

/...

C. Сообщение г-на Бомбоко от 11 марта 1961 г. на имя Генерального Секретаря, переданное через и.о. Особого представителя в Конго

Господин Генеральный Секретарь,

Президент Республики, который находится сейчас в отсутствии, поручил мне подтвердить Вам получение Вашего письма от 6 марта, относящегося к трагичным событиям в Матади.

Нас несколько не удивляет то обстоятельство, что Вы возлагаете ответственность за эти инциденты исключительно на Конголезскую национальную армию. В самом деле, Ваш Особый представитель доставил Вам, по заведенному обычаю, пристрастный доклад.

Я считаю излишним касаться здесь деталей самих событий; наш Постоянный делегат в Нью-Йорке несомненно уже доставил Вам официальный отчет, составленный одним из членов правительства, который был командирован на место происшествия для расследования и для переговоров с представителями Организации Объединенных Наций в Конго. Я считаю необходимым отметить только то, что Вы требуете от Президента Республики принятия срочных мер для немедленного возвращения в свои войсковые соединения некоторых воинских чинов, считающихся пропавшими без вести, тогда как уже были приняты все необходимые меры для освобождения и возвращения в Леопольдвиль этих воинских чинов Организации Объединенных Наций, что один из Ваших представителей, кстати говоря, признал на пресс-конференции (7 марта 1961 г.). Из этого я могу заключить только то, что Ваш Особый представитель, не стесняясь, телеграфирует Вам плохо проверенные сообщения, толкование которых, под влиянием эмоции, наносит серьезный ущерб желанию сотрудничать, чего Вы постоянно требуете от Конго, но что, по-видимому, отсутствует со стороны Организации Объединенных Наций в Конго. Поспешность использовать каждый инцидент, который может бросить тень на Конго, и отсутствие

/...

умеренности со стороны Вашего Особого представителя привели к тому же (о чем Вы, конечно, осведомлены) к вероятно небывалому в истории Организации Объединенных Наций положению, когда представители международной прессы открыто протестуют против пристрастного изложения местными властями этой международной Организации инцидентов, выразившихся в столкновении между Конголезской национальной армией и вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Я считаю необходимым добавить, что, хотя воинский чин, принадлежащий к канадскому контингенту, и 12 суданских бойцов, объявленных пропавшими без вести, были на самом деле освобождены и направлены обратно в Леопольдвиль, нам все еще ничего не известно о судьбе одного капитана Конголезской национальной армии, который был объявлен пропавшим без вести со времени событий, имевших место 26 и 27 февраля.

Мы Вам уже сообщили о нашем желании, чтобы в тех случаях, когда происходят подобные инциденты, была направлена на место происшествия смешанная комиссия в составе представителей Организации Объединенных Наций в Конго и делегатов конголезских властей для составления доклада с изложением точек зрения обеих сторон. К сожалению, Ваш Особый представитель всегда проявлял отрицательное отношение к такому порядку, что дает нам основание полагать, что объективное выявление истинного положения не является, возможно, его основной заботой. Между тем, только такой метод позволил бы ему избежать в будущем опровержений и протестов, подобных тем, которые только что были Вам доставлены и которые могут лишь вредить престижу Вашей Организации, которая является и нашей.

В десятом абзаце Вашего письма Вы совершенно справедливо отмечаете, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций учитывают "все относящиеся к делу обстоятельства". Такие относящиеся к делу обстоятельства могут, по мнению конголезского правительства, носить различный характер. Организация Объединенных

/...

Наций допустила бы ошибку, если бы она полагала, что в данном случае психологический фактор не является существенным элементом. В самом деле, совершенно недопустимо направлять в какой-нибудь район военный контингент, несмотря на то, что в этом районе только что произошли кровавые инциденты между местными гражданскими и военными властями Конго и данным контингентом, именно вследствие недоразумений, вызванных отсутствием понимания и сотрудничества.

Столкновения, только что имевшие место между конголезскими войсками и вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Конго, создали настроение, враждебное этим отрядам. Даже если допустить, что конголезские воинские части можно склонить согласиться на возвращение бойцов Организации Объединенных Наций в Конго, гражданское население, во всяком случае в настоящее время, никогда не сможет согласиться на такое мероприятие.

Вы, конечно, помните, какое настроение господствовало в этой стране, и в частности в этом районе, до независимости в отношении бельгийских властей и бельгийских отрядов, присутствие которых население считало нежелательным. Если в то время единственное удовлетворительное решение в создавшихся условиях заключалось в уходе этих властей и выводе воинских частей, то трудно понять, как может Ваш Особый представитель рассуждать иначе, когда вопрос идет о властях и о вооруженных силах, подчиненных Организации Объединенных Наций в Конго. Вы согласитесь с тем, что то, что было верно вчера, остается верным и сегодня и что, так же как и вчера, не удастся внести умиротворение и восстановить порядок, навязывая конголезцам присутствие кого-то, кто временно считается нежелательным. Это несколько не означает, что конголезские власти и Президент Республики противятся в принципе возвращению в Матади вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго. Глава государства и правительство настаивают только на необходимости подождать, пока улягутся страсти с обеих сторон

/...

и пока не будут проведены переговоры для установления порядка возможного возвращения. Мы можем Вас заверить, что одностороннее решение взять обратно Матади любой ценой, без каких-либо условий и немедленно, было бы равносильно отдаче приказа о вооруженном нападении на гарнизон Матади.

Вы вновь обращаетесь к Президенту Республики с просьбой сотрудничать с властями Организации Объединенных Наций в Конго. Между тем, Вам хорошо известно, что Президент сам неоднократно настаивал на этой необходимости. К тому же он изложил Вам некоторые соображения в этой связи в своем последнем письме от 5 марта 1961 г., на которое мы все еще ждем Вашего ответа. У нас, однако, создалось впечатление, что на языке Организации Объединенных Наций, во всяком случае, что касается Конго, сотрудничество означает слепое подчинение распоряжениям этой международной Организации.

Президент Республики поручил мне сообщить Вам, что он, к сожалению, не может присоединиться к такой точке зрения.

По его мнению, сотрудничество не может означать ничего другого как переговоры и консультации между Организацией Объединенных Наций в Конго и законными конголезскими властями. Конго, будучи независимым и суверенным государством, не принимает распоряжений, от какой бы страны и от какой бы организации они ни исходили. На случай, если Организация Объединенных Наций будет, наоборот, соблюдать основные принципы, которые запечатлены в ее Уставе, Президент подтверждает Вам свое искреннее желание и искреннее желание своего правительства всесторонне сотрудничать с Организацией при выполнении ею той миссии, которая была ей поручена на основе представленной ей просьбы о помощи.

В заключение, я считаю своим долгом отметить, что, говоря о теперешнем правительстве, Вы называете его "режимом Илео".

Я хочу верить, что дело идет только о неправильном переводе и что у Вас нет намерения отнестись без уважения к правительству, назначенному Президентом Республики с соблюдением положений основного закона. Точные заверения с Вашей стороны по этому вопросу будут приняты с большим удовлетворением.

Примите и проч.

От имени отсутствующего Президента Республики Министр иностранных дел и внешней торговли

Ж. Бомбоко

D . Сообщение Генерального Секретаря от 12 марта 1961 г.
на имя Президента Республики Конго

Через посредство наших представителей в Леопольдвиле я получил Ваш ответ на мое письмо от 5 марта, переданное Вам 6 марта; в этом ответе г-н Бомбоко, от Вашего имени, формулировал некоторые соображения по различным аспектам текущей проблемы. После сообщения, на которое Вы теперь ответили, Вы получили еще два других сообщения, от 8 и 9 марта, на которые я должен сослаться, так как частично они касаются того же вопроса; как Вы знаете, в моем сообщении от 9 марта я высказал намерение вернуться к предложениям, которые Вы сделали в письме от 5 марта, как только я смогу их изучить более детально.

Я принял к сведению с беспокойством Ваше сообщение от 11 марта, в котором, как мне кажется, продолжает отражаться некоторое недо-
разумение относительно понимания принципов, которыми должны определяться операции Организации Объединенных Наций. Вы не должны сомневаться в нашей искренности, когда я говорю, что Организация руководствуется единственным желанием помочь конголезскому народу, но отдает себе отчет в том, что она должна сделать это так, чтобы оградить не только Конго, но и всю Африку и даже весь мир от существующей угрозы миру и безопасности, обеспечив в то же время полностью независимость и целостность страны. Часть затруднений, которые создает настоящее положение, проистекает из того, что в существующих условиях помощь Конго не может быть отделена от гораздо более широкой проблемы международного мира, а это обстоятельство иногда может создавать впечатление, что реакция со стороны Организации Объединенных Наций противоречит точке зрения Конго. Само собой разумеется, не существует никакого конфликта интересов такого рода, и вообще такого конфликта не может быть, так как главная забота конголезского народа также касается поддержания международного мира в окружающих странах и предупреждение возможности военной интервенции со стороны иностранных держав. Поэтому, когда Конго вынуждено,

/ ...

как любой другой член Организации, применяться к обстоятельствам и подчиняться постановлениям Совета Безопасности, в соответствии с главой VII Устава, в этом не следует видеть никакого нарушения более широких интересов страны, о которых лучше всего может судить Совет ввиду предоставленных ему Уставом высоких полномочий; и это не может также нарушить никаких суверенных прав Конго, если только и это не происходит в пределах, принятых всеми другими государствами-членами в силу резолюции, подобной той, которая была принята 20/21 февраля. Поэтому, поскольку резолюции обязательны для всех государств-членов, я считаю, что Конго не должно было бы испытывать никаких затруднений, когда ему надлежит подчиниться тому или иному решению в первостепенных интересах международного мира и самого Конго, в отношении действительного сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в той широкой области, в которой сотрудничество необходимо.

В данном случае то, что я говорю, относится главным образом к Вооруженным силам Организации. Численность, состав и расположение этих сил не могут зависеть от воли какого-либо одного государства, хотя бы государства, предоставившего военные части, или того государства, на территории которого вооруженные силы находятся. Если Организация Объединенных Наций учреждает вооруженные силы, эти последние должны подчиняться исключительно командованию Организации, действуя согласно приказам военного командования Организации, которые отвечают требованиям возложенной на Вооруженные силы задачи, для того чтобы эти Вооруженные силы могли выполнять функции, признанные за ними всеми заинтересованными правительствами. Это обстоятельство правительство Конго не может не признать.

Конечно, остается еще обширная область, в которой может быть установлено сотрудничество, для того чтобы могли проводиться наилучшие мероприятия, наиболее удовлетворительные для той и другой стороны. В этом отношении приобретает все свое значение основная мысль, в силу которой Вооруженные силы находятся в Конго прежде всего для

/ ...

оказания помощи этой стране. Такое же положение существует и в других областях, например в области администрации. Совет Безопасности уполномочен постановить, — причем такое постановление обязательно для всех правительств, — что военный или полувойенный персонал, не подчиненный Командованию Организации Объединенных Наций, должен покинуть страну, и в таком случае конголезские власти, равно как и правительства тех стран, из которых прибыл такой персонал, обязаны подчиниться решению. Однако остается один важный вопрос, а именно, вопрос о том, каким образом постановление должно быть выполнено, для того чтобы была достигнута желаемая цель, без ущерба для законных интересов конголезцев; ввиду этого желательны консультации по таким вопросам, как, например, необходимые замены, прибегая при этом к добрым услугам Организации Объединенных Наций, поскольку основа была создана фактом принятия Конго постановления Совета Безопасности.

Я прошу извинить меня за то, что я останавливаюсь так пространно на этих вопросах, но некоторые Ваши реакции, г-н Президент, убеждают меня в том, что взаимное непонимание существует не только относительно значения резолюций Совета Безопасности, включая его последнюю резолюцию, по самому их содержанию, но и относительно их юридического значения для государств-членов Организации, в особенности для Конго. Подобно тому, как в моем сообщении от 9 марта я пытался объяснить, что означает эта резолюция и чего она не означает, например, для Национальной армии Конго, я считаю теперь необходимым указать, в какой области и по каким причинам Организация Объединенных Наций обязана требовать для себя права на автономные действия, и, с другой стороны, в каких других областях Организация охотно приступит к проведению необходимых активных — и, я горячо надеюсь, плодотворных — консультаций.

Я отмечаю также не без некоторой тревоги Ваши замечания относительно атмосферы, царящей в Матади, и те заключения, которые по-видимому Вы хотите сделать ввиду этой якобы существующей обстановки.

Мне не приходится повторять то, что я уже говорил о крайней важности Матади для всей совокупности операций Организации Объединенных Наций как в гражданском, так и в военном отношении. Едва ли мне также надо снова настаивать на крайне срочной необходимости прийти к соглашению, которое позволило бы восстановить эту связь, жизненно важную для операций. Однако я должен добавить несколько слов по поводу Ваших замечаний. Позвольте мне прежде всего отвергнуть самым категорическим образом сравнение, которое Вы делаете с реакцией в отношении бельгийцев. Я позволяю себе выразить удивление по поводу того, что Вы могли сделать подобное сравнение, ибо Вы прекрасно осведомлены об июльских событиях и должны были бы быть прекрасно осведомлены о событиях в прошлую субботу и воскресенье, о которых имеются сообщения свидетелей, заслуживающих полного доверия. Трудно поверить, чтобы присутствие небольшой группы канадского обслуживающего персонала и приблизительно 130 суданцев, которые, насколько я знаю, никогда не принимали никаких враждебных мер против населения и никогда не пытались проявлять свою власть над ним и над Национальной армией Конго, могло вызвать те настроения, о которых Вы говорите, если бы страсти не разжигались легкомысленными заявлениями против Организации Объединенных Наций, как это имело место, и неправильным истолкованием цели присутствия Организации Объединенных Наций. Я принимаю к сведению эти Ваши замечания не без некоторой личной горечи, потому что, как Вам известно, исключительно благодаря усилиям и жертвам Организации удалось снова открыть Матади, реорганизовать службу пилотов и восстановить движение. Трудно поверить, чтобы у населения была настолько короткая память, чтобы за шесть месяцев оно могло забыть это разительное доказательство тех целей, ради которых предоставляется помощь Организацией.

В этих условиях я убежден в том, что, если бы Вы только захотели использовать Ваше большое личное влияние в этом районе, для того чтобы объяснить населению все, что Организация сделала для него,

указать ему точно причины, по которым она должна сохранять свой контингент в Матади, и изложить ему смысл происходящих операций, продолжения которых Вы сами желаете, то психологическая обстановка изменится достаточно быстро для того, чтобы позволить немедленное восстановление регулярных служб Организации Объединенных Наций в Матади. Вы согласитесь, я думаю, что никто не поймет, если Конго уступит, хотя бы временно, перед лицом якобы враждебной позиции населения и не пожелает сделать все возможное для безотлагательного изменения этой позиции, тем более, что эта позиция - поскольку она может существовать - несомненно создавалась под влиянием ложных сообщений, о которых недавно стало известно.

Я обращаюсь к Вам с особым сообщением по вопросу об освобождении заключенных и по некоторым другим связанным с этим вопросам.

Примите и проч.

Даг Хаммаршельд

Е. Сообщение Генерального Секретаря от 16 марта 1961 года на
имя Президента Республики Конго

16 марта 1961 года

В соответствии с моим письмом от 27 февраля 1961 г. и с последующей перепиской относительно проведения в жизнь резолюции, принятой Советом Безопасности 21 февраля 1961 г., я хотел бы теперь принять, при Вашем сотрудничестве, новые меры в связи с той частью этой резолюции, которая касается вывода и эвакуации из Конго всего бельгийского и другого иностранного военного и полувоенного персонала и политических советников (пункт А-2 резолютивной части резолюции S/4741). Я хотел бы также упомянуть о вопросе реорганизации Национальной конголезской армии (пункт В-2 резолюции S/4741), вопрос, по поводу которого Вы изложили кое-какие соображения в Вашем письме от 5 марта 1961 года.

В самом деле весьма прискорбно, что смысл резолюции S/4741 и самая цель присутствия Организации Объединенных Наций в Конго продолжают неправильно истолковываться в некоторых кругах, несмотря на наши неоднократные разъяснения и заверения. Казалось бы, что нет надобности повторять, что единственной целью Организации Объединенных Наций является оказание помощи для восстановления и поддержания общественного порядка, сохранения независимости и территориальной целостности Конго и содействия благополучию его 14 млн. населения. Я знаю, что Вы всегда отдавали себе отчет в том, что дело именно в этом, и поэтому я вношу следующие предложения:

В целях обеспечения быстрого проведения в жизнь пункта А-2 резолютивной части упомянутой выше резолюции, в частности, в отношении политических советников - я предлагаю послать на следующей неделе в Леопольдвиль делегацию в составе г-на Р. Гардинера и г-на Ф.С. Нвокеди, поручив им обсудить вместе с Вами и с Вашими советниками наилучшие способы осуществления решения Совета Безопасности. Я не сомневаюсь в том, что Вы окажете этой делегации

всяческое содействие. В помощь этой делегации назначается г-н Хиари, который исполняет функции советника по вопросам государственного управления в связи с гражданскими операциями ООН в Конго (Леопольдвиль). Через несколько дней я собираюсь послать в Брюссель посла Таеба Сахбани, который займется вопросом об обязанностях, вытекающих из вышеупомянутой резолюции для бельгийского правительства; как Вам известно, в нашей переписке с бельгийским правительством я подчеркнул основную ответственность, возлагаемую на него постановлениями этой резолюции. После того как начнутся совещания в Брюсселе, г-н Сахбани, быть может, присоединится к г.г. Гардинеру и Нвокеди в Леопольдвиле.

В рамках технической помощи Организации Объединенных Наций в Конго, ресурсы Организации, включая ее возможности вербовки кадров, будут в максимальной мере предоставлены в распоряжение конголезских властей, чтобы помочь им заменять по мере надобности тех должностных лиц, срок назначения которых должен быть прекращен. Вы, конечно, понимаете, что проведение в жизнь резолюции Совета Безопасности не зависит от этих замещений. Тем не менее, согласно принципам операций Организации Объединенных Наций, будут приложены все усилия к получению необходимого персонала, во избежание того, чтобы работа государственных органов не прерывалась и чтобы административный аппарат продолжал беспрепятственно функционировать.

Я надеюсь, что упомянутая выше делегация и советники, с которыми Вы, быть может, пожелаете, чтобы она совещалась, приступят к обследованию положения с персоналом государственных органов Конго, чтобы установить, в свете мероприятий бельгийского правительства в этой области, какие должности подпадают под действие решения, принятого Советом Безопасности.

Что касается другого аспекта резолюции Совета Безопасности, а именно реорганизации Национальной конголезской армии, то я принял к сведению меры по реорганизации, предлагаемые в Вашем письме от 5 марта 1961 г., которые могли бы частично послужить отправным

пунктом для совместного рассмотрения вопроса. Эти предложения рассматриваются теперь в срочном порядке военным командованием Организации Объединенных Наций в Конго, а также в Центральных учреждениях Организации. Я пошлю Вам, как только это будет возможно, новое сообщение по этому вопросу. Тем временем я просил упомянутую делегацию вступить с Вами в переговоры и сообщать мне все новые детали, касающиеся Вашей точки зрения по этому вопросу. Я также надеюсь, что приезд делегации будет способствовать устранению всех возможных недоразумений и всякого неправильного толкования резолюции Совета. Мне кажется, что излишне повторять, что Совет Безопасности никогда не намеревался разоружать национальную конголезскую армию.

Я считаю нужным добавить, что Ваш подход к этому вопросу дает мне основания полагать, что возможно будет разработать общую программу, которая несомненно будет в интересах Республики Конго.

Наконец, я хотел бы отметить, что, ввиду специфического характера и значения этой особой задачи, я просил упомянутую выше делегацию изложить непосредственно Вам и Вашим советникам мои взгляды и мои предложения. Принимая это решение, я счел нужным не возлагать этой специальной задачи на моего Особого представителя в Конго, так как он должен посвящать все свое время повседневным вопросам, связанным с операциями ООН в Конго. Особый представитель и его сотрудники будут, разумеется, в Вашем распоряжении и в распоряжении делегации, чтобы оказывать Вам всю необходимую помощь.

Примите и проч.

Даг ХАММАРШЕЛЬД

Ф. Сообщение г-на Бомбоко от 25 марта 1961 г. на имя Генерального Секретаря, препровожденное через и.о. Особого представителя в Конго

Г-н Генеральный Секретарь,

Конголезское правительство глубоко озабочено положением, создавшимся в результате инцидентов в Матади и Банане, и старается, как Вам об этом было сообщено, найти соответствующее решение. Поездка Президента Касаубу в Нижнее Конго является достаточным тому доказательством, и мы убеждены в том, что, поскольку не будет совершено никакой психологической ошибки, окажется возможным прийти к соглашению, приемлемому для обеих сторон.

Я, однако, вынужден сделать самые определенные оговорки в связи с слишком поспешной новой отправкой военных сил ООН в Матади и Банану. Последствия этого — я в этом отношении вполне уверен — будут несомненно весьма серьезными. Вам, конечно, известно, что резолюции Совета Безопасности от 21 февраля вызвали во всей стране довольно тревожное настроение: население, не без основания взволнованное угрозами разоружить Национальную армию, брошенными ответственными лицами стран, пославших в Конго военные контингенты, не без основания возмущенное также оскорблениями, которые те же руководящие лица высказали по адресу самых высоких конголезских органов власти, — это население, в особенности в Нижнем Конго, способно решительно восстать против Вооруженных сил Организации Объединенных Наций и, таким образом, свести на нет всю уже выполненную работу и всю ту работу, которую еще предстоит выполнить в Конго. Тогда потребуется уже не 20 000, не 40 000 человек, а, вероятно, 100 000 человек, чтобы обеспечить пути снабжения Организации Объединенных Наций и гарантировать более или менее полную безопасность ее передвижения. Таких последствий никто не желает и никто к ним не стремится; тем не менее это неизбежно произойдет в результате слишком поспешного решения об отправке войск в эти места.

Конголезское правительство Вам поэтому предлагает окончательно отказаться от мысли применить силу, чтобы снова занять Матади и Банану. Это решение и последствия, которые я Вам уже описал, были бы совершенно несоразмерны с заинтересованностью Организации Объединенных Наций вновь занять эти две местности. В самом деле, Банана не представляет совершенно никакого интереса для снабжения Организации Объединенных Наций: через Банану ничего транзитом не перевозится, и значение этой местности действительно весьма невелико. С другой стороны, в Матади вся работа в порту производится Центральным управлением транспорта в Конго без всякого вмешательства служб Организации Объединенных Наций, причем в недавнем сообщении этого управления снова указывается на то, что порт функционирует нормально и что отсутствие голубых касок не вызвало никакой дезорганизации.

При этих условиях и стремясь найти временное решение, приемлемое для Организации Объединенных Наций, конголезское правительство предлагает Вам отправить в Матади группу гражданских должностных лиц, которым было бы поручено наблюдать за транзитными операциями грузов, предназначенных для гражданского и военного персонала. Эти должностные лица пользовались бы совершенно особой защитой, которую им гарантировало бы конголезское правительство, и они могли бы выполнять свое задание, пользуясь полной свободой передвижения. Конголезское правительство, кроме того, обязалось бы отдать все необходимые распоряжения, чтобы не ставилось никаких препятствий к прохождению необходимого для ООН транспорта, и немедленно вмешалось бы в случае, если бы возникло какое-либо затруднение с быстрой отправкой этих грузов. Кроме того, принимая во внимание продолжающуюся напряженность, а также психологическое состояние населения, создавшееся на почве последних инцидентов, я просил бы Вас в данный момент отказаться от какой-либо отправки военной техники или боеприпасов через порт в Матади. Правительство полагает, что те заверения, которые оно Вам официально дает, заслуживают быть принятыми во внимание и что они могут способствовать разрешению тревожащей Вас проблемы транспорта,

не ставя напрасно под угрозу успех операций ООН в Конго. Правительство убеждено, что всякий другой подход привел бы снова только к признанию Организацией Объединенных Наций своего бессилия, как это ей пришлось сделать в связи с Киву. Именно во избежание такой конечной возможности, о которой никто не может думать, не испытывая некоторой тревоги, правительство, желая всемерно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, предлагает ей решение, которое содержит все желательные действительные гарантии; я был бы рад, г-н Генеральный Секретарь, если бы Вы могли принципиально на него согласиться, и я официально обязуюсь следить за тем, чтобы это решение принесло все желательные результаты, как только оно начнет проводиться в жизнь.

Примите и проч.

Ж. Бомбоко
Министр иностранных дел

/...

G. Сообщение Генерального Секретаря от 26 марта 1961 г. на имя
Президента Республики Конго

Ссылаясь на письмо от 25 марта 1961 г., которое г-н Бомбоко передал мне через моего Особого представителя, и в связи с моими недавними сообщениями относительно положения в Матади, имею честь высказать следующие замечания.

Я с интересом принял к сведению содержащееся в письме г-на Бомбоко предложение о сотрудничестве, а также вытекающее из этого письма признание важного значения Матади для продолжения операций Организации Объединенных Наций в Конго. Я надеялся, что из этой предпосылки можно будет вывести логическое заключение, к которому, к тому же, ранее пришли все ответственные представители Конго, включая г-на Дельво, но которое, в результате новейших заявлений, отошло на задний план и даже отрицается; а именно, что присутствие немногочисленных отрядов Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Матади, требуемых для обеспечения безопасности перевозки грузов Организации Объединенных Наций, настоятельно необходимо для операций Организации; к сожалению, другие способы разрешения этого вопроса, которые предлагает в своем письме г-н Бомбоко, ни в какой мере не отвечают существующим требованиям.

После того, как в качестве довода против возвращения в Матади военных частей Организации Объединенных Наций было указано на опасность жителей Нижнего Конго, мне трудно понять, как можно считать предпочтительным, для того чтобы избежать этих опасений, оставить без всякой защиты предназначенное для Организации Объединенных Наций снабжение, вместо того чтобы гарантировать минимальную нормальную охрану в форме военных отрядов, которые вряд ли можно рассматривать как угрозу для Национальной армии Конго в этом районе. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что острую реакцию со стороны жителей можно было бы объяснить скорее беспокойством по поводу "разоружения" Национальной армии Конго, беспокойство, которое тем не менее - и об этом Вам неоднократно сообщали представители Организации - никак

/...

не оправдывается резолюцией Совета Безопасности от 21 февраля 1961 г., и которое Ваши представители могли бы без труда рассеять.

Уместно было бы напомнить, что для обеспечения потребностей Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, расположенных вдоль демаркационной линии между Израилем и Объединенной Арабской Республикой, небольшой военный отряд Организации Объединенных Наций находится уже несколько лет в Порт-Саиде (Объединенная Арабская Республика). В связи с этим никогда не возникал вопрос о суверенитете, и не происходило никаких трений; таким образом, есть полезный прецедент, которому можно следовать.

Вы согласитесь, я в этом уверен, с тем, что пока Организация Объединенных Наций не будет в состоянии свободно и эффективно контролировать подвоз, необходимый для содержания Вооруженных сил, и пока она рискует быть лишенной возможности выполнять функции, возложенные на нее резолюциями Совета Безопасности, основной вопрос добросовестного выполнения властями Конго положений основного соглашения от 27 июля 1960 г. не может рассматриваться решенным. Предложенные г-ном Бомбоко мероприятия, по всей видимости, несовместимы с постановлениями этого соглашения, поскольку он требует, чтобы Организация Объединенных Наций временно прекратила пересылку военных боеприпасов или снаряжения через порт Матади.

В конце своего письма г-н Бомбоко указывает, что необходимо избежать возможности каких-то крайних действий, о которых никто не может думать без страха. Я искренне разделяю это мнение. В свете упомянутых соображений, необходимо, чтобы ответственные лица сделали все от них зависящее, чтобы побудить жителей изменить некоторые свои неправильные мнения, которые могут воспрепятствовать возвращению в Матади Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Ваши представители могли бы с пользой объяснить населению, что они сознают важность успеха операций Организации Объединенных Наций

/...

для будущего страны, пользуясь своим влиянием, чтобы помочь этому начинанию в интересах властей Республики и народа.

Было бы главным образом в интересах самого Конго достигнуть соглашения по этим вопросам, равно как и по другим вопросам, которые я изложил Вам в моих предшествующих сообщениях. Я уверен, что переговоры, которые в настоящее время мой Особый представитель ведет по вопросу о посылке в Матади туниского отряда, увенчаются успехом.

Даг ХАММАРШЕЛЬД

Н. Сообщение г-на Бомбоко от 28 марта 1961 г. на имя
Генерального Секретаря, переданное через и.о.
Своего представителя в Конго

Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций
г-ну Дагу Хаммаршельду, Нью-Йорк.

Центральное управление транспорта в Конго сообщило мне, что ответственные представители ООН в Конго отказываются давать этому государственному органу транспорта инструкции для дальнейшей отправки товаров, выгруженных в Матади для ООН в Конго. Таким образом на 25 марта 760 тонн груза было immobilizировано в портовых складах, в отношении которого не было предъявлено таможенных документов и не было дано инструкций о его дальнейшей отправке. Хлопоты у ответственного интенданта ООН в Конго г-на Бернара ни к чему не приводят. Правительство отдаст себе отчет в той игре, которую ведут эти ответственные лица, чтобы доказать, что отсутствие голубых касок в Матади влечет за собой дезорганизацию порта и загромождение складов. Правительство доводит до Вашего сведения, что Матади является транзитным портом, а не местом складирования. Необходимо безотлагательно отправлять дальше выгруженные товары, чтобы оборудование было постоянно свободным для получения следующих друг за другом грузов. При таком отношении ООН в Конго Центральное управление транспорта в Конго имело бы право отказаться от выгрузки новых товаров, импортируемых для ООН в Конго. Это было бы чрезвычайной мерой, которая способна нанести серьезный ущерб судоходству. Управление транспорта в Конго имело бы также право считать брошенными товары, в отношении которых оно не получает ни документов, ни инструкций, и продать их с аукциона. Это также было бы крайней мерой, которую правительство не желает допустить. Единственная данная Управлению транспорта в Конго инструкция - отправить товары на правительственный склад в Леопольдвиле, в котором они будут находиться в распоряжении ООН в Конго. Довожу до Вашего сведения, что эти товары будут обременены

/ ...

весьма высокими дополнительными расходами, вызванными продленным складированием и добавочными операциями. Правительство еще раз настоятельно просит дать точные инструкции ответственным отделам ООН в Конго, чтобы не обострялось напрасно положение, создавшееся в Матади. Желание моего правительства сотрудничать с Вами было подтверждено в моем письме от 25 марта. Уважающий Вас БОМБОКО.

I. Сообщение и.о. Особого представителя в Конго от 28 марта 1961 г. на имя г-на Бомбоко

Генеральный Секретарь поручил мне ответить на письмо от 28 марта 1961 г., которое Вы сообщили мне вчера, относительно дальнейшей отправки из Матади поставок для Организации Объединенных Наций.

Помня о том, что Организация Объединенных Наций была вынуждена покинуть Матади перед лицом силы в таких обстоятельствах, которые повсеместно осудило мировое общественное мнение, Генеральный Секретарь не может скрыть своего удивления по поводу содержания Вашего письма. После терпеливого ведения в течение почти трех недель переговоров с властями в Леопольдвиле, он считает особенно удивительным предъявление таких требований, как те, которые содержатся в Вашем письме, в сущности по просьбе частной фирмы.

Как это ясно следует из письма Генерального Секретаря от 26 марта на имя Президента Касавубу, совершенно необходимо немедленно принять меры, которые позволят вооруженным силам Организации Объединенных Наций осуществлять такой же контроль, как и раньше, над оборудованием и помещениями для складирования, которые были предоставлены для поставок Организации Объединенных Наций. Предварительным условием для дальнейшей отправки поставок является восстановление прав Организации Объединенных Наций в этом порту. Ограниченные меры такого характера, направленные на осуществление необходимого контроля и непосредственно связанные с основными требованиями снабжения Организации Объединенных Наций, не имеющие, кроме того, никакого влияния на нормальное гражданское обслуживание порта, никак не могут считаться посягательством на суверенитет Конго. Напротив, эти меры носят такой характер, что их следует считать необходимыми для присутствия в Конго Вооруженных сил и их способности действовать, что, как мы полагаем, является желанием Вашего правительства. Ваше правительство должно было бы разрешить принятие этих мер как акт суверенной власти во исполнение свободно принятых на себя обязательств.

Генеральный Секретарь поручил мне сообщить Вам, что он хочет временно отсрочить рассылку текста этого письма в качестве документа Совета Безопасности, чтобы позволить Вашему правительству пересмотреть свою позицию и дать возможность опубликовать письмо, что устранит риск неблагоприятной реакции, которую не может не вызвать настоящее сообщение.

Поэтому Генеральный Секретарь горячо надеется в срочном порядке получить ответ, в котором будет учтена необходимость присутствия в Матади представителей Организации Объединенных Наций.
